

Творчество Сергея Сартанова хорошо знакомо преподавателям, студентам и сотрудникам Воронежского сельскохозяйственного института. Одних привлекает тема Сибири, другие вместе с героями книг писателя ищут философский камень, свое место в жизни, третьи погружаются в глубины истории революционного движения в России, прослеживают тернистые пути пламенных революционеров.

Интерес к этому писателю и его личности объясняется еще и тем, что Сергей Сартанов неоднократно был гостем нашего института, принимал участие в читательских конференциях по его роману «А ты гори, звезда». Участники конференции с благодарностью говорили об этой книге как о заметном вкладе в Лениниану, книге, где документ и художественный образ слиты в единый монолит.

Нам бы очень хотелось продолжить дружбу с писателем и приобщить к ней других. Не поможет ли «Литературная газета» еще раз встретиться Сергею Сартанову со своими читателями? Хотелось бы узнать о работе, предшествовавшей появлению романа «А ты гори, звезда».

Н. П. СМЫКОВА, кандидат сельскохозяйственных наук; Л. Д. МАРТЫНОВА, главный библиотекарь; В. А. БОЧЕРОВА, библиотекарь; Н. КАЛЯБИНА, М. ТРУХАЧЕВ, студенты

МНЕ НЕ ДОВОЛЕЛОСЬ видеть и слышать Владимира Ильича. Хотя по годам моим — подростка — это, возможно, и могло бы случиться, жила я в те времена не в глухом таежном поселке всего из четырех домов, в предгорьях Саян.

И по радио голоса Ленина я тоже не слышала — не было в тайге иного «радио», кроме людской молвы.

И газеты с упоминанием о выступлениях Ленина попадали мне в руки тогда лишь, когда нужда заставляла выезжать в город за охотничьим припасом и другими городскими товарами, такими, которые собственными силами изготовить было нельзя.

Эти выезды оказывались не частыми, особенно зимой. А дни летели, новая жизнь молодой республики формировалась и складывалась по Ильичу. Людская молва, какие бы государственные вести ни доносила в наш далекий поселок, неизменно связывала их с именем Ленина.

Теперь, на удалении в шестьдесят с лишком лет, все, что касается той поры, видится взаимосвязаннее, точнее, а тогда преобладали вдохновенно творимые легенды, и определить их непосредственного творца было невозможно. Творила душа народная.

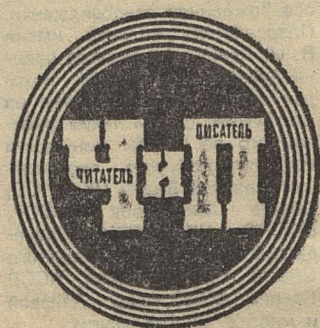
Да, те годы были не из легких, и хотя Сибирь, да еще Сибирь таежная, оказалась не настолько впававшей в послевоенную разруху, как промышленные города и прифронтовые полосы центральной России, как Поволжье, опустошенное страшным голодом, — Сибирь тем не менее испытала на себе все ужасы колчаковского террора, и потому свет революции и здесь был по-особому ярким. А слова Ленина для каждого — словами надежды, словами правды.

Не хочу вспоминать о тех, кто по делам своим ушел в историю под слой пепла забвения. Говорю о людях — строителях новой жизни. Тех, чьиими руками и светлым умом первые родники всеобщей электрификации страны — «лампочки Ильича», как их нежно называли в народе, — вспыхнувшие от турбин Шатурторфа и Волхостроя, ныне превращены в могучий электрический океан.

Говорю о тех, чьиими руками и светлым умом мечта Владимира Ильича о ста тысячах тракторов, потребных для нужд крестьянского хозяйства страны, осуществлена во многих десятилетиях миллионов самых раз-

нообразнейших сельскохозяйственных машин.

Говорю о тех, кто обращенный к молодежи ленинский призыв «учиться, учиться и учиться» пронес через все эти годы с чувством величайшей ответственности и создал передовую советскую науку, смело вторгнувшуюся в вековые тайны бездонного космического пространства и глубоких недр земли, науку, ныне столь разветвленную и дающую все новые живые победы, что

даже в самом грубом приближении невозможно перечислить все ее победы.

Говорю о тех, к кому впрямую относились ленинские слова — «Искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс», говорю о писателях, музыкантах, художниках, кинематографистах, артистах, кто эти проникновенные слова сделал своим святым знаменем, обогатил советскую культуру прекрасными произведениями и тем самым стал в один ряд с народом-строителем.

Говорю о тех, кто отстаивая дело социалистической революции, предсказанной, подготовленной и провозглашенной Владимиром Ильичем, с оружием в руках прошел через годы гражданской войны; о тех, кто, защищая Советскую Родину, а по существу, и судьбы всего человечества от угрозы фашистского порабощения, не щадил своей крови и жизни и отныне навсегда остался в благодарной памяти новых поколений.

Говорю о тех, кто без Ленина, но по ленинскому пути, твердо следуя его заветам, провел Советскую державу от тяжких времен голода, нищеты и бесправия, оставленного в наследство низвергнутым самодержавием, к великим свершениям наших дней. Говорю о великой, многомиллионной партии Ленина, о ее Центральном Комитете, о Политбюро. Говорю о Генеральном секретаре ЦК КПСС товарище Лео-

ниде Ильиче Брежнев, неустанном борце за мир и взаимопонимание между народами всей планеты.

Партия и Ленин — близнецы-братья — кто более матери-истории ценен? Мы говорим Ленин, подразумеваем — партия, мы говорим партия, подразумеваем — Ленин.

И МЫСЛЬ моя опять уносится в дальние времена, в январь 1924 года. Тусклые сумерки зимнего дня. Сжимающее горло густой морозный чад, сквозь который едва просматриваются с просе-

и начинались, таким же единым вздохом. Товарный состав двинулся.

На первой же окраинной улице города я окликнул из саней встречного мне человека:

— Дяденька, а чего это недавно так сразу загудели все паровозы?

Плохо видимый сквозь морозный чад человек ответил глухо и хрипловато:

— Не знаешь, парень? Горе, великое горе. Умер наш Ильич. Это в могилу всем народом его опустили. Да откуда ты?

— Из Кирейской тайги еду.

— А-а, — сказал он понижая голос. — Вот остались без Ленина. Понимаешь, парень? А

Во-первых, речь идет лишь о действительной сложности вопросов того ряда и уровня, ответы на которые некошунственно искать у Ленина. Во-вторых, надо читать и перечитывать Ленина постынно, представляя его себе не цитатно, а целостно — живого, говорящего, всегда находящегося в движении времени и от движения времени неотделимого.

Вспоминаются газетные заголовки давней поры, когда страна отмечала, кажется, пятую годовщину кончины Владимира Ильича, — «Без Ленина — по ленинскому пути». Нет, в этих словах и тогда не было отчаяния, растерянности

заться целиком в историю, сделав героев своего будущего романа лишь как бы ее переказчиками, то на первый план выдвигались люди со всеми своими радостями и печалью, с драматическими перекрестьями личных жизненных путей. Не считая начальной подготовительной работы, с того дня, когда на чистый лист бумаги легли первые рукописные строки, до последней «большой» точки в конце третьего тома «Хребтов Саянских» прошло восемнадцать лет. Помимо нужного для романа фактического материала, помимо тщательной выверки хода истории и сложнейшей политической

глубоко народному обычаю насыпается шапками, чтобы затем на этом холме воздвигнуть поистине вечный памятник. Я с восхищением думаю о тех, кто значительную часть своей творческой жизни посвятил созданию художественной Ленинианы, холма земли под будующий прекрасный монолит.

Здесь можно привести много писательских имен, ибо работа творческой мысли продолжается, идет непрерывно. Но я называю только два имени, поскольку они являют собой пример особо долгого, сосредоточенного и плодотворного служения решению однажды поставленной перед собою задачи.

Это М. Шагинян, посвятившая свыше тридцати лет (по срокам публикации) созданию своей тетралогии «Семья Ульяновых», «Первая Всероссийская», «Билет по истории» и «Четыре урока у Ленина». Превосходный мастер слова, стилист, М. Шагинян увлекает читателя не занимательностью изложения, хотя и это отнять у нее невозможно, а прежде всего глубиной философского, политического и психологического анализа, восходя к истокам самого зарождения того направления революционных сдвигов в России, которые затем привели к победе Октября, и завершая свой выдающийся труд всесторонним исследованием личности Владимира Ильича как мыслителя и гения теории и практики революции, имеющей конечной целью построение коммунистического общества.

И это А. Коптелов, вложивший в свою трилогию «Большой зачин», «Возгорится пламя» и «Точка опоры» тоже около тридцати лет сосредоточенного труда. Он решал творческую задачу в жанре историко-революционного романа, и Ленин находился у А. Коптелова всегда в центре повествования. С дней, когда Владимир Ильич направляется в сибирскую, шушенскую ссылку и до громовых раскатов восстания 1905 года. И тут я свидетельствую, что А. Коптелов все эти тридцать лет душою как бы и сам жил в той обстановке, в которой «делал революцию» Ленин. Не знаю, сколько было исписано Коптеловым черновых страниц трилогии и сколько папок вмещались его подготовительные записки; знаю — это был главный труд убежденного коммуниста. Движение сердца. Без чего прикасаться к ленинской теме нельзя.

Назначит, конечно, что только десятилетия увлеченного и непрерывного труда в этой избранной теме дают писателю нравственное право участвовать в созда-

нии художественной Ленинианы. Все дело в таланте, в остроте политического зрения, в ощущении Ленина как бы рядом с тобою, Ленина, размышляющего о заботах нашего времени и о стратегии предстоящих дней. Да, к слову, иной и короткий рассказ, написанный пером мастера, ленинского единомышленника, подчас куда ярче и убедительнее открывает новые, живые черты в образе Владимира Ильича, нежели некоторые многообъемные романы...

Библиографический список художественных произведений, в той или иной степени изображающих Ленина непосредственно, огромен. И если — так уж складывается всегда литература — значительная часть из него не выдержит испытания временем, останется скрытой в глубинах того холма земли, который насыпается уже долгие годы и будет насыпаться еще бесконечно, то же Время постепенно создаст и достойную облицовку. Вспоминаются слова самого Владимира Ильича: «В вопросах культуры торопливость и размахистость вреднее всего». Литература целиком подчинена этому правилу. Добавляя, конечно, что неоправданная медлительность и узость горизонта тоже не меньшее зло.

Важна непрерывность работы, ее целеустремленность и соответствие наивысшим критериям наших дней. А еще лучше, заветнее — превосходя эти критерии. Так, как создавались великие произведения отечественной литературы, вошедшие навсегда в ее золотой фонд.

В этот фонд книги писателей зачисляются не приказы и постановления, а повседневной душевной их необходимостью для широкого круга читателей, свойством книги возвышать нравственные начала в человеке, делать его достойным членом общества. И можно ли в таком случае представить себе этот золотой фонд без многих и многих художественных произведений, посвященных примеру жизни Владимира Ильича Ленина? Значит, нужно работать, работать и работать. Значит, нужно при этом учиться, учиться и учиться.

И в первую очередь учиться у Ленина.

А среди моих заветных писательских желаний остается давнее: ступая в длинной людской цепи (подобной той, что по утрам начинает почтительное движение к Мавзолею Владимира Ильича), высипать к подножию холма и свою шапку земли. К которой я и отношу роман «А ты гори, звезда».

Сергей САРТАКОВ

ВДОХНОВЕНИЯ ВЕЧНЫЙ РОДНИК

лочной дороги огни депо, железнодорожного вокзала. Извабший донельзя, лежу, согнувшись крючком, на соломе в санях, усталая лошадь трудно переступает по слабо накатанной дорожке. Продлан долгий путь из таежного поселка до города Нижнеудинска. Скорее бы, скорее в тепло, сбросить с себя проросшую белым инеем тонкую домотканую однорядку. Близится переезд через железнодородные пути. Но шлагбаум опущен. С востока, пыша огнями желтых фонарей и клубами горячего пара, приближается тяжелый товарный поезд. И вдруг, не дойдя до переезда, скрежещет тормозами, останавливается, и над паровозом возникает высокий белый султан. Резкий, пронзающий душу свисток. Какой-то особенный, от которого некуда деваться. Если бы это был голос человека — голос непередаваемо тяжелого горя. Вижу: на тормозной площадке кондуктор с головы сдернул шапку, замер в неподвижности. И в то же мгновение басовито застонал гудок железнодорожных мастеровских, и с ним воедино слились длинные тягучие свистки всех паровозов, что находились на рельсах у депо и на станции.

Мне стало страшно. Я приподнялся в санях на колени и, не понимая, что все это значит, как и кондуктор, стащил с головы шапку. Это длилось всего одну минуту, но эта минута вошла в мою память, в мое сознание, в мою душу на всю жизнь. Гудки оборвались, как

жизнь надо. Будем жить. По его завету. Партия жива. И совесть своя, душа рабочая жива. А стало быть, в ней жив и наш Ильич.

Эти слова рабочего-железнодорожника навсегда с той поры мои врезались в память. Он не отдал Ленина только истории, он соединил его с настоящим, он соединил его с будущим, он соединил его с нами. Что смог сделать при жизни своей — Владимир Ильич сделал. Ту работу, которую он не успел сделать, продолжать будут другие. Сообща. И каждый в отдельности. В отдаленности потому, что наряду с общественным сознанием существует и «своя совесть, душа рабочая», то есть то, что в себе контролирует только сам человек. И это — именно от внутренней убежденности — становится естественным, как становится собственным сердца.

Так в моей работе, любой и теперь особенно литературной, стало органичным и для себя самого неопровержимым в наиболее трудных и сложных случаях обращаться к великой мудрости Ленина — «нашего Ильича», который примером жизни своей вошел в мое сознание вместе с всенародной болью утраты особо дорогого всем человека.

Было бы безмерно дерзким преувеличением сказать, что, не открывая ленинских томов — даже и открывая! — я уверенно знаю точные формулировки Владимира Ильича, относящиеся к тем или иным сложнейшим вопросам, на которые ищу я надежный ответ.

и не было ощущения черты, разграничивающей эпоху социалистической революции надвое. Но все же сердце трудного мирилось с этим строго логическим «без Ленина», потому что у сердца человеческого собственные законы. И как открыл позднее зазвучали иные слова, повторяемые и теперь, особенно в 110-ю годовщину со дня рождения Ильича — «С Лениным, по ленинскому пути». Всегда и неизменно — по ленинскому пути.

И КОГДА волею судьбы, отнюдь заведомо не готовя себя к этому, наряду с другими своими профессиями — больше всего, что касается лесных промыслов — взялся я за перо литератора, первой моей мыслью и ведущей мечтой стало осознать самому, а затем рассказать читателю в художественных образах об истоках движения народного в революцию, движения, основу которого заложил Владимир Ильич. Я писал и публиковал небольшие рассказы, построенные на материале окружающей жизни, а между тем копался в архивах, расспрашивал в те времена еще полных сил непосредственных участников подпольных марксистских кружков и открытых боев первой русской революции, читал их воспоминания и вообще литературу, связанную с той полосой истории.

Копились страницы за страницами бесчисленных черновиков, различных поворотов угла зрения на описываемые события, когда хотелось то погру-

борьбы, за это время накопился и собственный жизненный, да и некий литературный опыт. На параллелях с «Хребтами Саянскими» уже было написано и еще несколько книг. Но все же ввести образ Владимира Ильича непосредственно в художественную ткань романа я не решился. Сюжетные линии повествования иногда властно тянулись к нему, однако я их обрывал и взамен выстраивал другие. В них сохранялись дела и мысли Ленина, а сам Владимир Ильич как личность не присутствовал.

Ко времени завершения моей работы над «Хребтами Саянскими» в художественной литературе существовало уже немало ярких и точных образов Ленина и в прозе, и в поэзии, и в драматургии, особенно, пожалуй, в кинематографе. И все-таки, беря в руки и углубляясь в любой из томов собранной сочинений Владимира Ильича, растворяясь во всеохватности его мысли стратега и тактика революции, строителя партии нового типа, нового, Советского государства, человека необычайной щедрости души во всем, что касалось его личной жизни и взаимоотношений с другими людьми, — я понимал, что все дотоле сделанное мастерами литературы и искусства, при всей добротности отдельных произведений, никак еще не составляет — собранное вместе — достойного памятника Ильичу.

И перед глазами моими мысленно возник высокий холм земли, который по древнему,